

Элеонора Шарипова

Игра в ИСКУССТВО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элеонора Шарипова

Игра в искусство

«Автор»

2024

Шарипова Э. М.

Игра в искусство / Э. М. Шарипова — «Автор», 2024

История про незадачливого художника и его загадочную подругу. О том, как любовь меняет человека. Рекомендовано женщинам, которым в повседневной жизни не хватает эмоций.

© Шарипова Э. М., 2024

© Автор, 2024

Элеонора Шарипова

Игра в искусство

Часть 1

20 марта 2025 г

По совету моего коуча я начал вести ежедневные записи, во имя потока внутренней энергии. А мне сейчас это ох как необходимо!

Я же художник! Молодой, креативный и очень популярный. Возможно не самый талантливый, зато раскрученный. Спасибо за это моему другу Альфреду. Он разрекламировал меня среди своего круга богатеев и за мои картины стали прилично платить. Даже очень! Заказы посыпались на меня словно яркие конфетти. Это был успех!

А что обычно случается с людьми после долгожданного подъема? Кризис, конечно кризис... Вот он случился и у меня. В руки не ложится ни карандаш, ни кисть, ни маркёр, ни баллончики, ни перо от планшета.

Сижу в своей квартире. Центр города. Смотрю из окна вниз на кишашую людишками улицу. Все подвижны стремлениями. А у меня нет стремлений. Ничего не хочется. Нырять в телефон, уплывая от реальности, уже не помогает. Осознавая свою никчёмность, вдохновение не приманишь.

Альфред уже сердится на меня за это. Как он может судить меня? Творческого человека? Он практичный, деловой и односложный. И выглядит соответствующе. И ведёт себя предсказуемо. И в жизни стабильность полная.

Эх! А что же делать мне? Я в ловушке. Ловушке из моих собственных заморочек. Рисовать из под палки, из чувства долга – не моё! Объясняю все это Альфреду, но его мои душевные муки не убеждают. По его разумению: пообещал – выполняй! Любой ценой!

Мы с ним с разных планет.

Он решил мне помочь. Нанял коуча по выведению меня из кризиса. Вера. Даже имя у неё подходящее. И весь образ: светловолосая, улыбающееся лицо, яркая одежда – словно солнышко она осветила мой путь.

По её совету я пишу эти строки. Никогда раньше не пробовал подобной терапии. Да и писать разучился. Рука устала, сам устал. Будто и не умел. Пляшут слова, путаются буквы, напоминая спутанные провода. То ли дело кисть! Там я опытным драйвером погружаюсь на самые тёмные глубины... Погружался...

Как ещё одна действенная практика – свидания с самим собой. Смысл в том, что человек наедине с собой идёт в любое интересное ему место, получает удовольствие и опыт, пополняет копилку впечатлений. И сделать это – моё задание.

Сегодня я пойду на блошинный рынок (в детстве мы частенько заглядывали туда с бабулей). Невероятная концентрация интересных персонажей и уникальных предметов в одном месте!

Надеюсь, что все вкупе поможет мне вновь обрести себя!

21 марта 2025 г

На улице солнечно. Из окон моей квартиры можно подумать, что и тепло. Ан нет! Морозно -13 градусов. И это весной? Хотя чего я удивляюсь? В нашей стране это обычное дело.

Спросил Веру: «О чем писать?», в ответ услышал: «О том, что тебя окружает». Так вот! Моя квартира-студия, на верхнем этаже нового дома. В центре города. С панорамными

окнами вместо стен. Хорошо звучит, да? А стоит ещё лучше. Принадлежит она Альфреду. Он предоставил мне её под мастерскую. Голые стены и окна. Изменилось только наполнение: холсты чередовались с предметами искусства. Картины, Книги, статуэтки создавали особенный ландшафт моего гнезда. Стопками или хаотично занимали пространство. Порядок и я – вещи несовместимые. Не охота тратить на это время. Пусть всё погрязнет в пыли, нестрашно.

Вчера я сходил-таки на блошинный рынок. Отлично повёл время! Пообщался с огромным количеством людей (в основном продавцы). И, удовлетворённый, вернулся домой. А еще мне удалось прихватить на память один шедевр – Белоснежную статую обнаженной девушки в полный человеческий рост. Заметил я ее вчера в тени переулков и влюбился! Это точно моя вещь! Также безупречно красива, как и я! Кукольные черты лица, аккуратная головка, изящное тело. Правда выражение лица вызывало неоднозначные чувства. Не уверен, что напряженное удивление Белоснежки – то, что сейчас нужно людям. Это же не томное ожидание или страстное вожеление, так востребованные ныне в массах. Или убийственное безразличие. Ну или на худой конец милая, добрая улыбка и лучики игривых морщинок от уголков глаз. Для прожженных оптимистов.

А тут не понятно какие чувства должно вызывать подобное выражение. Видимо поэтому статуя стоила копейки. Продавец был рад избавиться от этой тяжеловесной бандуры. И я просто назвал свою цену. Он согласился, не торгуясь.

Вчера же вечером мне доставили её домой. И сейчас она стоит посреди квартиры. Я хожу вокруг, дивясь искусным рукам скульптора. Как реалистично она получилась, автор с душой подошёл к делу. Новое приобретение вдохновляло. Мне впервые захотелось рисовать! Я взял угольный карандаш и лист бумаги. Смелыми, чёрными штрихами я изобразил силуэт, прорисовал то тут, то там. И вот – готов рисунок! Поставил дату. Меня это раззадорило так, что я взял ещё лист и акварель. Мокрой кистью прорисовал изогнутый в танце стан. Ещё два движения – распростертые в стороны руки, поставленные буквой Е пальчики. В цвете получилась реальная девушка. Смотрю на эти вчерашние наброски и восхищаюсь своим талантом. Немного доработал выражение лица, отчасти добавил танцу динамики.

Практики стали действовать!!! Сообщил об этом Вере. Она похвалила меня; смеясь заливисто по-детски, заразила меня позитивом. Она нашла своё место. Ей только с людьми работать, заряжать их положительной энергией. Можно сказать, что она в какой-то степени стала моей музой.

Сегодня опять свидание с самим собой.

22 марта 2025 г

Пасмурно и валит снег. Ну и весна! У меня синдром затянувшейся депрессии от давления серости будней. Вчера ходил на это творческое свидание в пекарню. Наелся хлеба и, вернувшись, лёг спать. Не было энергии. Проснулся – уже темно за окном. Сначала не понял, что возмутило мое сознание. В процессе пробуждения до меня дошло, но я не знал, как такое возможно. Статуя изменила свою позу. Немного. Достаточно, чтобы это заметить. Будто другая нога кверху, руки ниже. Голова не запрокинута, а повернута. Взял рисунок, чтобы свериться, и понял, что прав.

Стало как-то не по себе. Родилось чувство, что дом не твой. И ты в ловушке. Вышел прогуляться. Подобно мне виделось во сне. Эта статуя и запутанная история вокруг неё. Люди, споры. Но случившееся не было продолжением сна. Реальная жизнь! Я уверен в этом. Но кто мне поверит?!

Решил: вернусь и сфотографирую фигуру. После того, как поем. Присел в кафе неподалёку. Мне позвонил Альфред. Я уже было приготовился успокаивать его тем, что муза наконец-то посетила меня. Но он даже не спрашивал о картинах. И тон у него был необычно

обеспокоенный, голос дрожал, неразборчивые фразы обрывались. Говорил что-то про сестру, облезшую кожу, чуму. Что?! Чума? Бред! В нашем-то веке?

Я бросил ему: «Всё будет хорошо!», в надежде на завершение разговора. Ведь на меня обратила внимание молодая девушка. Смотрела без стеснения, улыбалась. Какой ещё друг? Какая чума? Всё ушло на задний план.

Альфред повесил трубку. Я так и не понял, к чему он клонил. А с девушкой всё яснее: завязался разговор, обменялись номерами и я проводил её до машины.

Вернулся в квартиру. С опаской смотрел на статую и взял рисунок. Сверил. Странно, всё сошлось!

Я пребывал в шоке, пока хитрое сознание не убедило: это игра теней наложенная на полусонное состояние.

И я охотно поверил в это! Но фотку всё равно сделал, на случай повторения подобного. И относиться к статуе стал иначе. До этого и погладить мог, и поговорить, а сейчас сторонился и спиной к ней не вставал. Хорошо, что голова запрокинута и взгляд направлен вверх.

Возникла мысль продать её. Даже выложил объявление в интернете.

И ещё немного порисовал, как говорить «на старых дрожжах». Уже время за полночь. Некоторые из набросков радовали своей утончённостью. Написал эти страницы и как же мне полегчало. Будто расставил все по местам, по полкам. Вера просила анализировать те состояния, в которых я нахожусь до и после. Замечаю, что становится легче.

23 марта 2025 г

В мире твориться полная жесьть!!! Это сложно описать! Мне страшно! Людям страшно. В мире распространилась страшная чума. Вчера я созвонился с той девушкой из Кафе. Она была в клубе, звала меня туда. И когда мы говорили по телефону, вижу, как её щека поползла вниз! Прямо ломтем! Сползла до подбородка и отвалилась, обнажив белую кость скулы! Я испугался ни на шутку. Что чувствовала она, я даже представлять не хочу! Так закричала, выронила телефон и убежала прочь.

И всё! Не могу спать. Передо мной её образ. Вот про какую чуму говорил Альфред. Я сразу позвонил ему. 3 часа ночи, наверное спит. Понятно, почему не отвечает. Оставил ему сообщение, чтобы перезвонил.

Несколько раз пробовал звонить той девушке, но она не отвечала.

...

Задремал, пока писал. В новостях об эпидемии ни слова. Видимо, чтобы люди не паниковали.

Позвонил Альфред. 6 утра. Ранний какой! Звонил по видео, бледный, уставший. Сказал собирать вещи. Скоро явится за мной. Здесь, говорит, оставаться нельзя. Кто останется, того уже считай нет. Посоветовал никуда не выходить, чтобы заразу не подцепить. Ясное дело! Мне жизнь моя дорога.

Причём из окна выглядываю – ничего сверхъестественного. Никакой паники. Город просыпается как и предыдущие сотни раз. Ну и ладно. Ещё темно за окном, решаю поспать пока всё равно нечем заснуть.

Дальше записано на диктофон

Что это было сейчас?! Что, вашу мать, это было?! Если кто-то слушает меня сейчас, значит меня убила статуя! И не думайте, что я сумасшедший! Статуя обнаженной девушки! Она живая!! Живая, черт побери! Я повернулся к ней, а она смотрит на эскизы. Эскизы, на

которых сама изображена. Заметила, что я остолбенел и в ответ лишь улыбнулась. Улыбнулась! Мне! Статуя!

Я сам себя считаю сумасшедшим! Это надо же – купить статую, а она с сюрпризом.

Мне страшно! Ещё как. Просто такого я всегда боялся. В детстве! Манекены, памятки, статуи брррр

Оооо!! Что-то дергает ручку двери!! Чёрт!! Чёрт!!! Это она!! Оно! Что делать? Ни окна в этой чертовой ванной, ни телефона.

...

Вроде успокоилась. Дверь оставила в покое. Посижу немного и выйду на разведку.

Интересно, а она не слышит то, что я здесь говорю?! Если что, я собираюсь сидеть здесь и никуда выходить не хочу. А ещё этажом ниже живёт симпатичный манекен. Эй, слышишь?!

(далее тихим шепотом) Всё! Выхожу. Пока чисто. Никаких следов. Лишь только повсюду разбросаны мои картины. Заворачиваю за угол. Статуя на своём месте в той же позе.

Часть 2

1

До сих пор не могу поверить, что это правда. Как статуя может быть живой? Грешу на просроченный кефир. Скорее всего меня из-за него так глючит. Статую потрогал, постучал по ней. Гипс. Всё так же. В чём дело – не знаю. За окном день и мне так сильно хочется вырваться на свободу ещё и оттого, что делать этого никак нельзя.

Тут приходил ко мне один. Зомби. Сам. В дверь постучался. Я когда в глазок посмотрел, сразу всё понял. Лицо багровое, лишенное кожи. Я на метр отскочил от двери! Опомнившись, стал затыкать щели собственной одеждой.

Больной долбил в двери всех квартир, рычал и кричал по-звериному, перемазал стены кровью и вывалился в проём коридора. Я долго приходил в себя от этой сцены.

Звонил Альфреду. Он всё ещё собирается за мной.

Стемнело. Открыл окно и порыв ледяного ветра лишил меня дара дышать. Я бросил взгляд вниз. Поразительно! Пустые улицы! И это в час пик?! Периодически пробегают ошалевшие люди, раздаются испуганные крики...

Мне скучно и страшно. Я уже рисовал, убирался, читал, спал, грыз ногти, кусал локти. Искал информацию в интернете, но паблики не освещали происходящего. Смотрел видео о выживании в экстремальных условиях. Время тянулось, как жевательная резинка.

И вот когда я чуть вновь не задремал с книгой в руках, боковым зрением заметил движущийся предмет. Статуя ожила! Я в миг сам превратился в мрамор, мурашками покрылось все тело. Но решил себя не выдавать, ожидая движения. Долго ждать не пришлось. Белый силуэт приблизился к рисункам и остановился, словно разглядывая их.

– Тебе понравилось рисовать меня? – тихо прозвенел тоненький голос.

Я не реагировал, будто сплю.

– На рисунках я очень красивая! Ты так меня видишь?

Не важно, что я вижу. Вести со статуей диалог – это сумасшествие.

– Когда-то давно я тоже считала себя красивой, а теперь я не модная. Совсем не время для моей Красоты... Прическа, цвет тела, черты лица... всё это уже устарело, – вздыхала она.

Я еле сдержался, чтобы не открыть глаз. Хотелось взглянуть на неё и опровергнуть (про себя конечно) неверное мнение.

– Почему ты не говоришь со мной? Я тебя не обижу. Если хотела, то давно бы сделала это. Например, когда ты спал.

Да, действительно. Это разумно. Не знаю, чего я боялся: самого факта надлома сформированной реальности скорее всего.

Я открыл глаз. Один. Потом второй.

На вид всё та же статуя, полностью белая, даже зрачки выделены рельефом, не цветом. Одним словом – гипс. Только откуда в ней гибкость и грациозность движений, кошачьи манеры. И мышцы тела так отвечают движению, как настоящие.

Она совсем не смущалась своей наготы, не замечала моих взглядов.

На вопросы, кто она, что с ней произошло, коротко ответила: ведьма прокляла её несколько веков назад. Наказала за самолюбие. Сделала объектом удовлетворения эстетических потребностей.

Мой страх постепенно сменился интересом. Как человеку творческому, мне несказанно повезло столкнуться с чём-то сверхъестественным!

Звали статую Зара. И она оказалась приятным собеседником, внимательным слушателем. Могла поддержать любую тему и выдавала истории из своей жизни одну за другой. У неё было много хозяев. И практически все знали о способности Зары оживать с приходом ночи. И получила она от своих владельцев колоссальный опыт.

2

Зазвучал телефон. Это был Альфред.

– Ты готов? – спросил он меня.

Я совершенно забыл, что происходит за пределами моей квартиры.

– Да, – ответил я, когда пауза затянулась.

– Выходи на крышу, – скомандовал голос по телефону.

Я задумался.

– А есть ещё одно место? – неуверенно спросил я. Но Альф успел положить трубку.

Я в замешательстве, не знаю, что делать с девушкой. По взгляду читаю, что понимает всё без слов. И улыбается.

– Чего ты улыбаешься? – я немного разозлился на неё.

– Ты что, хочешь меня с собой увезти?

Она так игриво улыбнулась, что мне и в самом деле захотелось.

– Ну да! Я же твой хозяин. Я тебя купил, помнишь? – расправил плечи я.

– Помню, Хозяин, – мурлыкнула она.

Ответ завёл меня ни на шутку. Она это заметила. Я был в лёгких домашних брюках на голое тело. Ну и конечно очертания моего дёрнувшегося достоинства были достаточно явными.

От возбуждения и стыда я даже порозовел. А она, такая шустрая, в два грациозных прыжка оказалась прямо передо мной.

Я ощутил шершавое прикосновение её кожи к моей одежде. На ощупь прохладная и жесткая, но всё же нежнее, пластичнее застывшего гипса. Скорее та стадия, когда он только начинает застывать.

Зара положила мои руки себе на объемную попу. Её упругая грудь прильнула к моей.

Глядя в глаза, просто гипнотизировала. Она запустила одну руку мне в штаны, другую стала засовывать мне в рот. Сначала я нахмурился, хотел отвернуть голову, но она сжала мои шары в руке так, что я понял «кто здесь главный». И не стал дергаться.

Её пластичные пальчики проникли мне чуть ли не в самую глотку. Я подавил рвотный рефлекс и она убрала руку. Убрала куда-то вниз. А сама прислонилась ко мне своими холодными губами, сразу засунула язык, словно змею, в мой рот. Шары до сих пор были в её руке, прямо под дымящимся достоинством.

Она высасывала из меня слюну. И потом я понял зачем. Чтобы улучшить скольжение моего члена по её горлу. И когда наклонилась, взяла его в рот, я конкретно прибалдел. И совсем забыл, что трахаю рот, сука, статуи! Я напрочь забыл об этом. Так хорошо моему члену было у неё во рту. Сначала прохладно, влажно; гладко и идеально узко. Мурашки по коже. А потом

гипс принял температуру моего тела. И ощущения стали абсолютно как с реальной девушкой. Закрыв глаза.

Я двигался в одном ритме с её головой. Вставлял ей в рот так глубоко, как мог. Правда желание положить ей на голову руки пришлось подавить. Это не помешало мне помнить об особенностях Зары.

Она была неумоима. И вот я... Неделька была тяжёлой и я давно не занимался сексом... не успевал. Ну в общем уже месяц, как я думаю, что три месяца назад я хотел заняться сексом.

Кончил быстро. И насколько глубоко ей в рот, чего бы не выдержала реальная девушка. И наклонившись над ней, я увидел довольное лицо моей новой подруги. Довольное! Вы слышите? Ни кривое, огорченное, укоряющее: «а что так быстро?», «а как же доставить удовольствие мне?».

Она смотрела на меня, довольная. И я понял, что заберу её с собой.

Вот звонит Альфред. Торопит. Я отвечаю, что бегу. Одеваю Зару в мой костюм. Он хоть и в краске весь, но какая разница, когда человечество скоро вымрет. Кстати, меня это абсолютно не пугает. Будоражит, скорее. Всегда чувствовал, что и на мой век придётся событие, которое изменит ход истории.

Одел ей на голову кепку, сверху – куртку с капюшоном. На ноги – кеды. Намотал на шею шарф.

– Ты на самом деле хочешь взять меня с собой? – улыбка ее блеснула из-за объемно завязанного шарфа.

– На самом деле, – я беру в руки собранную дорожную сумку. Поток мыслей догоняет меня и я спешно добавляю, – Только не надо опять нападать на меня.

Подруга хихикнула. Вышли из квартиры. Пусто в подъезде и на лестнице.

Поднимаемся на крышу. Никого. Смотрим вниз – ни души. Уже поздняя ночь. Скорее раннее утро.

Где же Альфред? Достаяю телефон, чтобы звонить ему. И убираю его в карман. Потому что слышу звук приближающегося вертолѐта.

Вот и Альфред! Выпрыгивает, как супермэн, из кабины.

– Ты чего так долго? – жму ему руку.

– Заканчивал дела, – выглядел он уставшим. И обратил внимание на Зару, – Ты не один?

– Это моя кухня.

Альфред почесал подбородок.

– Кухня не входила в мои планы... Ну что ж, не оставим же мы её здесь.

– Тогда летим! – взял я обоих под руки. Мой друг проглядывал на миниатюрную Зару с интересом. Та ещё ниже опустила голову, козырьком скрыв всё лицо.

– Тебе придётся взять её на колени, – наконец изрёк Альфред. Я кивнул. В тот момент я не представлял себе, как это будет непросто. Зара раз в пять тяжелее обычной девушки. Хотя телосложения была мелкого. Удобнее было бы мне сидеть на ней, а не наоборот.

Лететь благо было недалеко. И меня поразило красотой то место, куда мы приземлились.

Расщелина высоко в горах. Между двумя скалами – футуристичный проект талантливого архитектора. Похоже на то, что космический корабль застрял между скал. И мы сели на его крышу.

– Это что? НЛО? – усмехнулся я, шуткой скрывая восторг. Бетон и обтекаемые формы стекла – великолепное сочетание.

– Добро пожаловать в нашу тайную резиденцию! – сейчас Альфред усмехался иначе, самоуверенно. Не то, что в вертолѐте; хмурый, погруженный в думы. Рядом с ним Вера (кстати, она тоже прилетела с нами) казалась многократно позитивнее, веселее, чем обычно. Белоснеж-

ной улыбкой сияла нам с Зарой. И стоило всем только выйти и оставить вдалеке шум свистящих лопастей, как Вера завалила нас вопросами. Во время полёта я продумал версию истории о Заре:

«Она больна! Но не чумой!! Нет! И сейчас ещё в добавок к этому прошла курс процедур, после которого нельзя обнажать кожу.»

– Как интересно, – кивнула Вера, но на деле история показалась ей скучной. «Поверила и ладно», – выдохнул я.

Подошёл Альфред. И с ним трое мужчин: Доктор Мертвсон (американский учёный, изучающий изменения человеческого тела на клеточном уровне), так же один из богатейших людей планеты Алекс Гросман (разбогател когда-то на фастфуде, а сейчас возглавляет крупнейший азиатский кооператив предпринимателей). Третий – Юрий Михайлович, отец Альфреда.

Мой друг представил нас. Мы поздоровались и под непринуждённые разговоры о насущном, словно никакой катастрофы не произошло, пошли к лестнице. Через которую попали в гостиную. Там нас порадовал щедрый фуршет из деликатесов.

– Что вы скажете про чуму? – спросил я у них, наблюдая с интересом за тем, как все пятеро засуетились.

– Что?... Ааа чума... – взъерошил волосы Юрий Михалыч.

– Чума. Против неё на данном этапе разрабатывают антитела. Думаю, что продлится это не больше месяца, – Алекс Гросман тянул слова с таким же удовольствием, что и виски безо льда из своего стакана.

– Месяц? Мы проведем здесь месяц?! – завопил я.

– Хорошо, если не всю жизнь, – горько усмехнулся доктор Мертвсон и взял у официанта стакан со спиртным.

– А чем же здесь заниматься? Интернет есть?! – у меня началась паника. И основана она была на страхе, что нас с Зарой могут разоблачить.

– Успокойся, – на моё плечо легла рука друга, – Здесь есть кисти и краски.

– И множество развлечений! Думаю, мы найдём, чем заняться, – подошла Вера с другой стороны и её рука уже лежала на втором моем плече.

Юрий Михалыч посмотрел на нас с улыбкой, может вспомнил себя в этом возрасте. А потом перевёл взгляд на Зару, лицо которой было полностью скрыто.

– А кто это с вами? – на его лице было написано: Оно меня мало интересует.

– Это моя кузина. Она больна, – выпалил я на одном дыхании.

– Больна?! Уж ни чумой ли? – отпустил шутку захмелевший Алекс Гросман и подмигнул Юрию Михайловичу.

– В подобных обстоятельствах не уместны такие шутки, – отец Альфреда обрубил веселый настрой товарища и обратился ко мне:

– Пойдём, я покажу, где ваша комната. Ничего, если мы вас в одной положим? Свободных мест больше нет. Сами понимаете, какое время сейчас, – оправдывался Альфред.

– Не переживай, Друг! Мы с детства в одной комнате спим.

Я с облегчением вздохнул, когда мы втроём скрылись от посторонних глаз за углом. По стеклянной лестнице поднялись на этаж выше. Прошли в конец коридора к самой дальней двери гостевой спальни.

Расставаясь, я обнял Альфреда и от всей души поблагодарил. Он кивал, уставший, вымотанный. Дверь за ним мы закрыли на ключ.

Зара спешно скинула с себя вещи и вновь предстала передо мной обнаженная. Смотрела на меня.

Я повалился на кровать без сил. Девушка подошла, помогла и мне раздеться.

– У меня есть ещё час. Потом я усну, – прошептала она. И я понимал, к чему идёт дело. Я хотел её не смотря на усталость и бессонную ночь. Тем более она похоже хотела всё сделать сама.

Отлично сделала! Идеально! Я быстро возбудился и кончил потрясающе.

3

А днём я проснулся и увидел, что статуя в той же позе. Она так будоражила меня теперь, что я опять захотел войти в неё. Подошёл, потрогал округлостью. На ощупь уже совсем не та, сухая, жесткая, словно пемза. Ничего с ней делать не стал, только в губы холодные поцеловал. В благодарность за вчерашний минет. Самый лучший в моей жизни.

Осмотрелся при дневном свете. Просторная комната, одна стена полностью застеклена. Подойдя ближе к окну, я увидел Альфреда на открытом балконе этажом ниже. Он был не один. Второй стоял ко мне спиной и говорил видимо что-то неприятное. По крайней мере у Альфреда вид был, словно у нашкодившего щенка. Присмотревшись, я понял: раздраженно жестикулируя рядом с моим другом возмущался Гросман. На фоне щуплого богатея Альфред казался великаном. Выше своего возмущённого собеседника чуть ли не на две головы.

Комичная картина. В голове сразу появился комикс о том, как «большой человек бьет маленького человека». Альф берет этого мелкого высокомерного мудака и бросает за борт, прям в расщелину. А тот летит и кричит читателю: «Останови это! Перестань читать! Я заплачу любые деньги!!!». Но на следующей странице он уже распластался лепёшкой по асфальту. Шмяк.

Я посмотрел вниз прямо перед своими ногами и мой взгляд «упал» до самого дна. Голова закружилась и я сделал шаг назад.

Хотелось завтракать. Стало любопытно, что послужило поводом к конфликту. И я, закрыв мою Зару на ключ, вышел в просторный коридор. Дошёл до холла. По стеклянной лестнице спустился на два этажа ниже, на аромат жаренных тостов и яичницы с бекономмммм. А мне на встречу как раз они – спорщики. Альфред сразу изменился в лице при виде меня.

– Дружище, ты проснулся? Такая рань! Завтрак ещё готовится, – ему явно было неловко, но перед кем?

– К своему удивлению я выпался, – вскользь бросил им ответ, пока сам с жадностью изучал глазами территорию. – Есть новости из цивилизованного мира?

– Пока никаких, – задумчивый Альфред отвечал не сразу и медленнее, чем обычно.

– Прошу меня извинить, – буркнул себе под нос Гросман и скрылся от нас.

– Странный тип, – я ждал реакции Альфа.

– Он? ... Да, как и все богачи, на своей волне, со своими заскоками. Помешан на деньгах...

Мы пошли в столовую. Там уже орудовали двое: человек и робот. Человек в одежде бармена тряс шейкер за стойкой. Металлический человекоподобный силуэт резво сервировал стол.

– Доброе утро, Господа! – поприветствовал бармен низким бархатистым голосом. Робот молча повернулся к нам торсом и поклонился даже ниже, чем требовалось.

– Доброе, Арчи! – поздоровался с барменом мой друг и присел за барную стойку, – Два эспresso. Ты же пьёшь эспresso? – обратился он ко мне.

– Пью! – для большей достоверности я ещё и кивнул головой, – Я всё пью... и ем, – в самом деле прихотливостью не отличался.

– Отлично! – усмехнулся Альфред. Что-то в его мимике меня насторожило. Я принял это за обиду. Кто виноват в том, что иногда дети рождаются в неблагополучных семьях и чувство голода, нехватка еды приводят к тому, что привыкаешь есть что угодно, лишь бы съедобно было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.